

*"Я стараюсь относиться
к разным печатаниям о Востоке
со всей душой"*

(Письма Н. Ф. Катанова
Э. К. Пекарскому)

Неоценимы научные и просветительские заслуги Э. К. Пекарского и Н. Ф. Катанова в истории российской тюркологии.

Эдуард Карлович Пекарский (1858-1934) известен как революционер-народник, выдающийся ученый-тюрколог и языковед, крупный исследователь-этнограф. Сосланный на поселение в Якутскую область, он стал заниматься изучением языка, фольклора и этнографии якутского народа. Он вошел в историю мировой и отечественной тюркологии фундаментальным трудом — «Словарь якутского языка», являлся составителем и редактором академического издания серии «Образцы народной литературы якутов». Его участие в экспедиции, организованной в 1894-1896 гг. Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества, сыграло исключительную роль в сборе лингвистических, этнографических и фольклорных материалов якутского народа.

С 1905 г. Э. К. Пекарский жил в Санкт-Петербурге. Здесь он работал в этнографическом отделе Русского музея императора Александра III (1905-1910 гг.) и в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. Также

в 1914-1917 гг. он был секретарем отделения Русского географического общества и редактором журнала «Живая старина». В 1927 г. Э. К. Пекарский был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1931 г. — почетным академиком.

Педагогическая и научная деятельность Николая Федоровича Катанова — это неоспоримое свидетельство крупных достижений российской тюркологии, развития отечественных гуманитарных исследований и школ на рубеже XIX-XX вв.

Как известно, важным вкладом в российскую тюркологию стало научное путешествие Н. Ф. Катанова в Центральную Азию с целью изучения языков и этнографии тюркских народов, организованное и поддержанное Русским географическим обществом, Петербургской академией наук и Министерством народного просвещения. Эта экспедиция по значимости общегеографических, лингвистических и историко-культурных материалов стоит в ряду известных путешествий в Среднюю Азию, Монголию, Сибирь и Восточный Туркестан, осуществленных во второй половине XIX — начале XX в.

Назначение Н. Ф. Катанова 9 ноября 1893 г. преподавателем восточных языков Императорского Казанского университета обозначило следующий значимый период его научно-педагогической и общественной деятельности¹.

В целом заслуги Н. Ф. Катанова студенческих лет в Санкт-Петербурге (1884-1888), основных периодов экспедиции в Южную Сибирь и Восточный Туркестан (1889-1892) и преподавательской работы в Казани (1894-1922) связаны с исследованием языков, традиционных и новых форм экономической и социаль-

ной жизни, быта, фольклора и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Синьцзяна, Поволжья и Приуралья.

Мы предлагаем вниманию читателей письма Н. Ф. Катанова Э. К. Пекарскому, написанные в 1900-1916 гг., которые имеют важное значение для истории российской тюркологии. Эти оригинальные материалы станут определенным вкладом в развитие комплексной историко-научной и этнолингвистической работы по введению в научный оборот эпистолярного наследия Н. Ф. Катанова.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Центральный государственный исторический архив, ф. 14, оп. 1, д. 8933, л. 50; НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8904.

Письма Н. Ф. Катанова Э. К. Пекарскому

№ 1.

22 мая 1900 г.
г. Казань.

В город Якутск, Его высочайшему Э. К. Пекарскому.

Извещая о получении Вашего прекрасного во всех отношениях «Словаря якутского языка» (Якутск, 1899), содержащего слова на букву «а», а — ахсат (стр. 1-128), имею честь выразить Вам за присылку сего ценного издания сердечнейшую благодарность.

Жаль только, что печатание его тянется так долго и что Академия наук не взялась за его издание, тогда как словарь и по замыслу, и по исполнению заслуживает полной похвалы и всяческого поощрения.

Чтобы отблагодарить Вас за внимание, посылаю Вам со своим близким знакомым иеромонахом Алексием (в мире Оконешниковым), природным якутом, часть своих трудов, печатанных в Казани и Сибири. Не могу послать своих казанских изданий, уже разошедшихся, и изданий столичных, которых также теперь нет. Прошу принять посылаемое в дар и знак признательности за Ваше внимание.

Если бы Вы пожелали печатать у нас в Казани какие-либо статьи по истории или этнографии якутов и др[угих] инородцев, для Ваших этих статей места нашлось бы везде много, напр[имер]: в «Учен[ых] записк[ах] Казан[ского] унив[ерситета]» или «Известиях» Общ[ества] арх[еологии], ист[ории] и этн[ографии], председателем которого я состою.

Свидетельствуя Вам свое почтение и преданность, остаюсь Вашим покорным слугой.

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 202, оп. 2, д. 195, л. 1-2.

№ 2.

30 ноября 1901 г.
г. Казань.

Многоуважаемый Эдуард Карлович!

Сим имею честь уведомить Вас, что и статья В. Ф. Трощанского* «Эволюция чер-

* Трощанский Василий Филиппович (1843-1898), деятель революционного движения в России, член центральной группы «Земля и воля», участник студенческих сходок в Санкт-Петербурге, в 1880 г. приговорен к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжные работы, в 1886 г. отправлен на поселение в Якутскую область, занимался исследованием быта и верований якутов (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

ной веры у якутов», и сопроводительное к ней Ваше письмо от 26 октября с[его] г[ода] мною вчера в исправности получены. Ожидая от Вас присылки остальных ²/₃ работы Трошанского, пока займусь чтением присланной вчера части. Меня очень заинтересовала его программа, которую я печатал и корректировал несколько лет тому назад в «Известиях» Общества археологии, истории и этнографии, где я состою председателем. Настоящая работа покойного В[асилия] Ф[илипповича], по-видимому, меня заинтересует еще больше, так как в ней я нахожу много сходного с чертами шаманства южно-сиб[ирских] тюрков и урянхайцев Сев[ерной] Монголии, быт, язык и верования которых я исследовал в 1889-1892 годах. Так как Вы вполне научно и основательно занимаетесь якут[ским] яз[ыком], то мне будет весьма приятно принести Вам весной, а может и раньше, в дар мое обширное исследование об урянхайском языке*, который, по мнению моему, вместе с карагаским** сходен с якутским, а потому мое исследование будет Вам, быть может, не бесполезно*** и для тюркологии не бесследно, так как Вы можете, глядя на него, многое осветить иначе, ибо Вы стоите у источника, мало исчерпанного, и к тому, чтобы черпать из него, обладаете лучшими средствами, чем многие наши рус[ские] ученые.

Что Вам не отвечают из С[анкт]-П[етер]б[ургской] академии наук, то для меня ничуть не удивительно, ибо, как я могу судить по случаям, бывшим неоднократно и со мной, людям дорога своя копейка, свой досуг и свой труд, а до других им мало дела. Несмотря на это, Вы не отчаивайтесь и не бросайте дела, так хорошо начатого. Мне в качестве председателя приходится вести упорную борьбу с общепринятым здесь мнением, что инородцы обречены на вымирание, а потому (!) не следует ими заниматься. Зато честь и слава иностранцам, к[отор]ые беспристрастно и издавна изучают наших инородцев много лучше самих русские.

Преданный Вам Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 202, оп. 2, д. 195, л. 4-5 об.

№ 3.

8 января 1904 г.

Многоуважаемый Эдуард Карлович!

Уведомляя Вас о получении письма от 10 декабря 1903 г., благодарю Вас за него и за Ваше доброе расположение ко мне, радуясь, что Вы моим изданием сочинения Трошанского остались довольны. Ко всем сочинениям, которые я редактирую и которые в каком-либо отношении касаются любимой мною моей родины — Сибири, я прилагаю возможное старание, чтобы они вышли в свет получше. Так я действую в противовес Петербургу, в котором я не нашел приюта, благодаря старательным проискам некоторых ориенталистов, которые боялись найти во мне соперника. В. В. Радлов, как и всегда, обещался устроить мою судьбу получше, но не устроил. Теперь я должен служить за 2 000 руб. в Казани и иметь каких-н[ибудь] 2-4 слушателя с разных факультетов и только. В начале декабря я защищал на степень магистра турецко-татар[ской] словесности диссертацию и получил таковую, но надежды на переход в С[анкт]-П[етер]б[ург] никакой нет, хотя бы на ту же должность, как и здесь (VI класса). Там я виделся с Клеменцом,**** Радловым***** и Залеманом*****. Последние двое просят Вас прислать материалы словаря для печатания возможно больше, чтобы сразу печатать 10-12 печат[ных] листов, не меньше. Пока часть

* Здесь приписка Пекарского Э. К.: «Просить 1 экземпляр для В. М. Ионова». Ионов Всеволод Михайлович (1851-1922), революционер, с 1883 г. отбывал каторгу в поселении в Якутии, в ссылке близко сошелся с Э. К. Пекарским, в 1894-1896 гг. принимал участие в Якутской экспедиции Д. А. Клеменца, в 1900-1910 гг. — учитель начальной школы в Якутске, 1908-1910 гг. — редактор ряда газет в г. Якутске («Якутская мысль», «Якутский край» и др.), активный участник деятельности Якутского отделения Общества по изучению Сибири, оставил заметный след в истории отечественного якутоведения.

** Карагасы — современный народ тофалары, тофаларский язык.

*** Здесь приписка Пекарского Э. К.: «даже очень».

**** Клеменц Дмитрий Александрович (1848-1914), революционер, в 1879 г. сослан в Минусинск, занимался геологией, археологией, этнографией, историей Сибири, участник ряда экспедиций Академии наук в Центральную Азию, с 1897 г. — этнограф в Музее антропологии и этнографии, с 1903 г. заведующий этнографическим отделом Русского музея императора Александра III, с 1910 г. в отставке.

***** Радлов Василий Васильевич (1837-1918), востоковед-тюрколог, этнограф, переводчик, один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

***** Залеман Карл Германович (1849-1916), иранист и тюрколог, адъюнкт Академии наук (1886), экстраординарный академик (1889), ординарный академик (1895), директор Азиатского музея (1890-1916 гг.).

набирается, другая будет в дороге, а третья в корректуре у Вас. Радлов говорит, что Вам послано пособие около 500 руб., о получении коих Вы даже будто не известили никого. Я отстаивал крепко Ваши интересы и доказывал им, что такого знатока якут[ского] яз[ыка], как Вы, нигде нет и что если Вы не получите от них удовлетворения, я поищу для печатания другое место и надеюсь, что найду таковое легко, напр[имер], в Гельсингфорсе, Будапеште или Казани. Затем я резко говорил с ними о том, что они, петербургские ученые, свысока смотрят на провинциалов, эксплуатируют труды их под предлогом помощи им и никогда не принимают к сердцу чужих исследований, подлежащих к печати, если за это не будет особого вознаграждения, и доказал им это исторически, а затем выразил сожаление, что провинциалы зря обращаются к петербуржцам и тратят время на выжидание. Я лично был командирован Академией наук в разные страны Азии и собрал столь много материала, что за 15 лет Академия наук едва, при моих постоянных напоминаниях, напечатала $\frac{1}{6}$ часть. На печатание остального понадобится еще 75 лет? Как Вам нравится? Собирал я 4 года, а будет печататься 90 лет. Из-за последнего я долго говорил с академиками, но не добился ничего кроме упрека, зачем я так много собирал. Тогда я заявил, что более в С[анкт]-П[етер]б[урге] печатать не буду. Вот почему я стараюсь относиться к разным печатаниям о Востоке со всей душой. Обо всем этом я сообщаю Вам для сведения и руководства. Если печатание всецело поручите петербуржцам, то Ваш словарь ожидает та же участь, что и мои материалы, т. е. 10-15 лет. Академикам я ставил в упрек, что они печатают такой, в сравнении с Вашим словарем, ничтожный материал, как записи гг. Мошкова и Рыбакова, не стоящие, по-моему, ни копейки.

Дай Бог Вам успехов во всем! Если есть у Вас мелкие вещи, листов на 2-3-4, не более, то я с удовольствием проведу в печать сейчас же. Не откладывайте далеко того, что можно печатать сейчас же.

Вышлите мне для академика В. Munkacsí* в Будапешт 1-ый вып[уск] «Словаря якут[ского] яз[ыка]» налож[енным] платежом, и я хочу сделать ему презент, так как он интересуется якут[ским] яз[ыком].

Свою диссертацию об урянхайском языке я доставлю Вам сейчас же, как только получу из переплета. Прошу принять ее от меня в дар и в знак глубочайшей признательности Вам за образцовые, истинно академические исследования якут[ского] яз[ыка].

Ваш Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 202, оп. 2, д. 159, л. 20-24 об.

№ 4.

10 апреля 1910 г.

Глубокоуважаемый Эдуард Карлович!

Только что отправил Вам поздравительное письмо, как мне принесли первую корректуру статьи Трощанского «Наброски о якутах». Боясь, как бы чтение корректуры не затянулось, посылаю Вам корректуру и оригинал (последнего 14 страниц); надеюсь, что Вы прочтете и исправите корректуру на праздниках. След[ующую] корректуру я прочту сам согласно Вашим исправлениям. Дальнейший набор пойдет без замедления. Думаю, что с чтением корректуры и Вы не будете медлить.

Еще раз желаю Вам и глубокоуважаемой Елене Андреевне** провести праздник в отдыхе и радости.

Как я желал видеть Вас здесь! Видно, не угодно судьбе. Проводя ст[атью] Трощанского чрез факультет, я указывал на то, что в прежнее время не мало появлялось в «Учен[ых] зап[исках]» статей о Востоке (Банзарова, Березина, Ковалевского и др.) и что поэтому ст[атья] Трощанского нисколько не будет лишней и т. д.; но на это мне был один смех с замечанием, что довольно нянчиться с инородцами и что таким статьям вовсе не место в «Учен[ых] зап[исках]». Если такое презрительное отношение Вы видите со стороны ученых, чего же требовать от грубых мужиков? Я думаю, что инородцами (бытом, языком,

* Мункачи Бернарт (1860-1937), венгерский языковед и этнограф, академик Венгерской АН (1910). Основные труды в области сравнительно-исторического языкознания, тюркологии, иранистики и этнографии, изучал финно-угорские и тюркские народы Поволжья и Сибири.

** Кугаевская Елена Андреевна — супруга Э. К. Пекарского.

верованиями, правом и пр.), напротив, совсем мало интересуемся, а не то чтобы нянчиться с ними. Насколько силен в России интерес к инородческим языкам можете судить, напр[имер], потому, что своего «Опыта исследования урянх[айского] яз[ыка]» я продал в России 3 экз., в Германии 28 и в Англии 26. Так спрашивают и словари инородч[еских] яз[ыков], издаваемые мисс[ионерским] о[бщест]вом. У меня во время путешествия по Азии набран материал для 11 тюрк[ских] диалектов. Если не найдутся издатели, придется или отправить в З[ападную] Европу, или бросить в печьку.

Будьте здоровы и благодушны оба!

Преданный Вам Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 202, оп. 2, д. 159, л. 53-54 об.

№ 5.

10 июля 1916 г.

г. Казань.

Глубокоуважаемый Эдуард Карлович!

От всего сердца благодарю Вас за дорогой Ваш подарок — «Краткий русско-якутский словарь», 2-е изд[ание] 1916 [г.] (242 стр. в 8 д. л.), в котором я нашел много интересного, что встречается только в языке урянхайцев (хотя бы, напр[имер], косун — костор). Благодарю Вас за память.

Когда я виделся с Вами в 1907 году, Вы показывали мне поправки к миссионер[ским] изданиям на якут[ском] яз[ыке]. Не дадите ли мне эти поправки и другие, если есть, чтобы представить их от Вашего имени в переводческую комиссию прав[ления] миссионер[ского] о[бщест]ва для соответствующих изменений?

Как поживаете и чем теперь занимаетесь? Много ли осталось до конца якут[ско]-рус[скому] словарю? Где проводите лето? Неужели все в городе? Как здоровье Елены Андреевны? Не скучаете ли, как моя жена, по Сибири?

С 1 мая с[его] г[ода] я не состою уже ни граждан[ским] цензором, ни военным, а потому буду иметь много времени для занятий наукой. Не удастся ли побывать мне опять в Петрограде? Как бы хорошо было! Вы интересовались город[ским] музеем. Но без фотограф[ических] снимков трудно сделать что-л[ибо] для Вас, а при нашей бедности фотография — редкость. Знаете ли, что я основал истор[ико]-этнографический музей и при Духов[ной] акад[емии], где я состою орд[инарным] проф[ессором]? Но у нас только вещи по исламу, буддизму и иудейству (идолы, снимки, рисунки, костюмы и пр.). С. Е. Малов* видел музей и может рассказать, что музей представляет из себя, по сравнению с этнографическим музеем Акад[емии] наук $\frac{1}{1\,000\,000}$ часть.

Мое почтение Елене Андреевне и Вам. Как жаль, что я не видел здесь А. Н. Самойловича** (я ездил в Симбирск).

Уважающий Вас Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 202, оп. 2, д. 159, л. 66-67 об.

Публикацию подготовил
Рамиль Валеев,
доктор исторических наук

* Малов Сергей Ефимович (1880-1957), выдающийся тюрколог, знаток древнетюркских рунических и уйгурских памятников, совершил научные путешествия в Китай (1909-1911, 1913-1915 гг.).

** Самойлович Александр Николаевич (1880-1938), российский востоковед, академик АН СССР (1929). Труды по языку, литературе, фольклору, этнографии, общим вопросам и истории тюркологии. Участвовал в создании письменностей для языков народов СССР.

